

Кемо придвинулся ближе к Мусу и принялся горько умолять:

— Отец-самка всё понимает... Но если твоему брату не дадут военные баллы, его непременно отправят в исправительно-трудовое учреждение. Он же самец, разве может он заниматься такой грязной работой? Если об этом узнают, над ним будут потешаться все инсектоиды, да и тебе это чести не сделает, верно?

Муло в это время безразлично развалился на диване, закинув ногу на ногу, словно всё происходящее его совершенно не касалось.

Военные баллы? Сун Лань услышал этот термин впервые и мысленно спросил систему:

— Блинчик, что такое военные баллы? Почему они требуют их у Муса?

— ...Я же просил не называть меня Блинчиком! — голос системы прозвучал вяло. — Военные баллы — это своего рода награда для военных-самцов в этом мире. Они зарабатывают их за боевые заслуги, а накопив определённое количество, могут использовать баллы для сопряжения с самцами или для того, чтобы помочь им избежать наказания за преступления. Стоит отметить, что военные баллы годятся только для искупления вины самца; самка, совершившая преступление, не может воспользоваться такой привилегией. По сути, это важная часть того, как военные-самцы задабривают своих господ-самцов.

Сун Лань опустил взгляд, сжал переносицу, и в его глазах застыл холод. Он ненавидел всех, кто обижал или притеснял Муса.

— У меня нет военных баллов, можете возвращаться, — Мус подался назад, увеличивая дистанцию между собой и Кемо.

Кемо крепко сжал руки на груди:

— Отец-самка не разбирается в таких вещах, я могу рассчитывать только на тебя. Ты ведь генерал! Разве в Военном департаменте нет кучи заданий, за которые дают военные баллы? Неужели так трудно взять одно из них? Мус, помоги брату, прошу тебя, как отец-самка умоляю...

Мус, слушая непрекращающийся поток слов Кемо, постепенно сжимал кулаки. Он долго пристально смотрел на него, а затем перевёл взгляд на Муло:

— В чём он провинился?

Муло выпятил грудь, встретив острый взгляд Муса, но невольно втянул голову в плечи:

— Да какая разница, что там с этой самкой? Я, Молодой самец, взял и прикончил её, и что ты мне сделаешь?

Мус пронзительно смотрел на него, и эмоции внутри него забурлили, а аура вокруг стала

ледяной. Муло, испугавшись исходящего от Муса убийственного намерения, притих.

В этот момент Сун Лань, который до этого молча наблюдал, вдруг протянул руку и обнял Муса за талию. Мышцы под его пальцами напряглись, казалось, ещё секунда — и он бросится в драку.

Мус глубоко вздохнул, его грудь тяжело вздымалась. Он взглянул на Муло:

— Ты убил свою цы-ши?

Единственное логичное объяснение состояло в том, что Муло замучил свою цы-ши до смерти — только это подпадало под принципы правосудия Империи. Для самцов причинение физических и душевных страданий цы-ши стало своего рода привычкой, и законы Империи не отправляли их в исправительно-трудовое учреждение за обычные наказания. Ни одна цы-ши не осмеливалась конфликтовать со своим господином-самцом; даже перенося тяжкие обиды и раны, они всё равно сгибали спину, покорно принимая наказание.

Муло был самцом уровня В, а законы инсектоидов всегда были мягки и снисходительны к самцам, тем более к Молодым самцам высокого уровня.

— Да просто возникли небольшие разногласия с цы-ши, не забивай себе голову этими мелочами, просто достань военные баллы... — Кемо попытался легкомысленно смахнуть проблему парой фраз.

Сун Лань потянулся к кулаку Муса и мягко сжал его тыльную сторону своими чистыми, изящными пальцами. Почувствовав прикосновение, Мус постепенно расслабился и в ответ обхватил руку Сун Ланя.

— Сначала поспи, я скоро приду к тебе, — мягко сказал Мус, глядя на Сун Ланя и поглядывая на Кемо и Муло. — У супруга-самца ещё есть дела.

Сун Лань нахмурился, выражая всем своим видом, что его глубоко обидели. Он уткнулся носом в грудь Муса, упрямо настаивая:

— Хочу спать вместе с супругом-самцом.

Обычно Сун Лань был очень послушным и редко отказывал в просьбах, поэтому Мус не имел сил перечить ему.

— Господин-самец, малыш Лань очень хочет спать... Давай пойдем поспим, а? — Сун Лань, зевая и сонно глядя на Муса, потёрся головой о его грудь. — Супруг-самец, не разговаривай с ними больше. Они плохие, я их не люблю.

В голосе Сун Ланя слышались слёзные нотки:

— Они не дают супругу-самцу спать с малышом Ланем... Они плохие инсектоиды.

Кемо захлюпал носом, постоянно вытирая слёзы. Сун Лань потянул Муса за одежду, его глаза ярко блеснули:

— Супруг-самец будет спать вместе с малышом Ланем.

Разве только они умеют плакать? Кто угодно может это сделать. Сун Лань удовлетворённо наблюдал, как Кемо застыл от изумления, намереваясь и дальше использовать свою внешность, чтобы выгнать этих двух раздражающих вредителей. Видя, что Мус собирается увести самца спать, Кемо наконец не выдержал. Он внимательно осмотрел Сун Ланя и, убедившись, что тот действительно не в себе, заговорил: Мус, погоди, еще же рано, зачем так рано спать? Ты ведь еще не решил вопрос с делами твоего брата.

Муло поддакнул ему: Точно!

Сун Лань обиженно поднял голову и посмотрел на Муса. В его спокойных черных глазах заблестели влажные искры, а из уголков глаз покатились слезы.

Мус протянул руку, смахнул влагу с лица Сун Ланя и холодно ответил Кемо: Мой господин-самец устал и хочет отдохнуть. А вы двое убирайтесь.

А как же дела твоего брата...

Кемо хотел было продолжить настаивать, но Мус перебил его. В его глазах читалось неприкрытое отвращение, на мгновение промелькнула пугающая кровожадность: У меня уже есть свой господин-самец, и все мои будущие Военные баллы я буду тратить только на него. Если вы сейчас же не уйдете, я лично вышвырну вас вон.

Он выделил слово лично с такой интонацией, что угроза прозвучала более чем отчетливо.

Он же просто дурак! Твои Военные баллы должны достаться мне! Не думай, что если ты женился, то я не смогу тебя приструнить, твой господин-самец — это просто слабоумный! — Муло вытаращил глаза, а его голос сорвался на визг.

Сун Лань от страха крепче обнял Муса, его тело задрожало.

Мус с болью в сердце подхватил Сун Ланя на руки и бережно уложил на кровать. Но стоило ему выпрямиться, чтобы вернуться в гостиную, как кто-то потянул его за край одежды.

Слезы скатывались из уголков глаз Сун Ланя, теряясь в волосах, словно безмолвно выражая страх своего хозяина.

Мус почувствовал сухость во рту, в горле словно встал ком, а в глубине сердца возникло странное ощущение, будто душа его потеряла опору и повисла в пустоте.

Он хрипло произнес: Ваш супруг-самец скоро вернется.

Сун Лань смотрел вслед удаляющейся статной фигуре военного-самца и часто заморгал, выдавливая остатки слез.

Он вытер лицо и тяжело вздохнул.

В этом мире слишком много несправедливости по отношению к Мусу. В сердце Сун Ланя поднялась волна горькой, ноющей жалости.

Мус сдержал слово: вскоре он выставил Кемо и Муло за дверь. Сун Лань смутно слышал гневные угрозы Муло, отчего в сердцах ударил кулаком по одеялу.

Вернувшись, Мус лег рядом. В его глубоких глазах застыла невыразимая тоска. Сун Лань тихо вздохнул, обнял военного-самца и закрыл глаза, погружаясь в сон.

На следующее утро, проснувшись, Сун Лань обнаружил, что Мус еще не ушел на службу. Он радостно обнял его, сияя счастливой улыбкой.

Супруг-самец сегодня не ушел! — восторженно воскликнул он.

Мус тихо рассмеялся и с нежностью кивнул: Да. Сегодня поработаю из дома, на службу отправлюсь только после обеда.

Как здорово! Маленький Лань сможет побыть с супругом-самцом!

Мус приподнял его с кровати: Раз вы рады, значит, и я счастлив.

После завтрака Мус вместе с Сун Ланем покинул здание общежития, чтобы прогуляться по территории Военного департамента.

Утро выдалось ясным, солнце еще не припекало, а по чистому лазурному небу плыли редкие белые облака. Легкий ветерок шелестел листвой деревьев. Вокруг с серьезным видом сновали военные-самцы, то и дело мимо проходили отряды в форме.

Те, у кого был выходной, выглядели более расслабленными — они собрались вместе в стандартных спортивных костюмах Военного департамента и оживленно болтали.

Сун Лань был одет в свободный светло-коричневый свитер и белые брюки из очень приятной на ощупь ткани. Его черные волосы были заколоты, открывая красивое и чистое лицо.

Там, где он проходил, голоса военных-самцов невольно становились тише.

Многие поглядывали на него, порываясь подойти и познакомиться, но, видя рядом Муса, медлили.

Тем не менее, картину того, как Сун Лань идет за руку с военным-самцом, кто-то тайком сфотографировал и выложил в общий чат.

Фотография быстро разошлась. Многие военные-самцы в чате сокрушались, что Сун Лань — Молодой самец с поврежденным ментальным полем, а некоторые даже принялись всерьез анализировать плюсы и минусы того, чтобы стать его Цы-ши.

Впрочем, узнав, что Сун Лань не может использовать Духовную силу, большинство замолчало.

Зачем выходить замуж за самца, который не может проявить Духовную силу? Чтобы портить себе жизнь?

Сун Лань не обращал внимания на изучающие взгляды. Он тянул Муса то к одному, то к другому цветку у дороги, а потом потребовал достать ему плод с дерева.

Мус выполнил просьбу: он легко подпрыгнул, сорвал фрукт, тщательно протер его влажной салфеткой от пыли и только потом протянул Сун Ланю.

Сун Лань впервые видел такой диковинный плод инсектоидов. Он понюхал его и почувствовал сладковатый свежий аромат.

Поколебавшись секунду, он взглянул на мягкий взгляд Муса и откусил кусочек.

Стоило ему слегка прикусить кожицу, как полость рта наполнилась соком. Кисловато-терпкий вкус заставил Сун Ланя довольно прищуриться.

Он поднес фрукт к губам Муса и, глядя на него сияющими глазами, словно ленивый кот, пробормотал: Супруг-самец тоже попробуй, очень вкусно.

Взгляд Муса на мгновение дрогнул. Он опустил глаза, откусил кусочек, и в его взоре отразилась нежная улыбка: Да, очень сладко.

Пожалуй, это был самый сладкий фрукт, который он когда-либо пробовал.

<http://bllate.org/book/21318/2162967>